

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ИСТОРИЗМ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА И ЕВРЕЙСКОГО ОРТОДОКСАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Рассматриваются особенности религиозного историзма в контексте его реакции на модернизацию на примере двух форм исторического мифосознания – еврейского ортодоксального и славяно-арийского неоязыческого. Исследуются концепты иррационального образа истории, мессианского предназначения культурных сообществ, феномен маргинализации личности интеллектуала-реформатора, роль религиозного и мифологического историзма в формировании национальной идеи.

Ключевые слова: религиозный историзм; мифологическое сознание; модернизация культуры; история и миф; иррационализм; антиглобализм.

История в сознании её носителей – это не только рациональное историческое знание, но и не постижимое разумом историческое чувство. Это гражданское переживание (требование перемен, равнодушие, разочарование [1]), чувство времени (тоска по утраченному ритму жизни, тревога за будущее [2]), чувство родства с предками или выходцами из одной культуры, осознание ответственности перед потомками. По своей природе чувство истории во многом иррационально: решающую роль в его оформлении нередко играют инстинкты, страхи, предвосхищения, настроения, откровения, интуиция («Мы живем, под собою не чуя страны...»), вера («Умом Россию не понять...»).

Подобные иррациональные исторические чувства особенно присущи мифологическому и (или) религиозному историзму. Базовые различия между религией и мифом мы будем понимать в терминах А. Лосева [3]: религия догматична и опирается на некий сакральный опыт, миф зачастую историчен. Если в религии человек обязательно ищет спасения, то миф может существовать вне этой формы. Но когда религиозное сознание придает мифу специфическое содержание, он сам становится религиозным. В контексте нашего разговора речь будет идти именно о некоем симбиозе религии, мифа и национальной идеи, выраженном в национальном религиозном историческом мифосознании. Под этим термином в статье предлагается понимать опирающиеся на национальную мифологию представления людей, принадлежащих к той или иной культурной общности, о прошлом и его связи с настоящим и будущим, включенные в контекст особенностей, ценностей и функций присущей данной общности религиозной или мифологической системы. Бытование иррационального образа истории непосредственно касается национальных идеологий. Религиозное сознание зачастую позволяет обнаружить особый сакральный смысл истории [4. С. 218], не только общечеловеческой, но и народной, и «законсервировать» его посредством мифотворчества. В условиях модернизации в критические моменты разрыва с традицией религиозные верования и мифы воссоединяют утрачивающие связь события прошлого и настоящего, создавая, таким образом, новую канву преемственности. А в ситуации глобализации и интернационализации культуры они предохраняют национальные сообщества от распада [5. С. 15–16].

Инструментарием мифосознания выступает информация о реальном историческом наследии [6. С. 323].

Но складывающаяся в результате картина мира может расходиться с общепризнанной «научной». И все же, будучи оформленной в идеологические схемы, она способна влиять на ход исторического процесса. Модели поведения героев иррациональной истории нередко становятся образцами для подражания в действительности, а «реальность» мифа или религиозного сюжета – «оправданием» для любых поступков [7. С. 182].

Традиционные [8] и современные [9–13] формы религиозного и мифологического исторического сознания изучали многие отечественные и зарубежные исследователи. В данной статье мы впервые предлагаем рассмотреть это явление в контексте модернизации культуры на примере еврейского религиозного историзма в Европе XIX в. и панславянского неоязычества в России конца 1990-х – начала 2000-х гг. Несмотря на то что очевидной хронологической или географической связи между этими сюжетами нет, на наш взгляд, они обусловлены аналогичными макроисторическими процессами и могут выступать одинаково релевантными источниками в поиске ответов на вопрос о природе и роли исторического мифосознания в меняющемся мире.

Значительный пространственный и временной разрыв между предметами разговора, как и статус современного русского родноверия, которое можно обозначить как формирующуюся религиозную традицию [13], свидетельствуют о том, что иррациональный образ истории вряд ли можно считать «рудиментарным». Его сегодняшние творцы с успехом используют новые информационные технологии для обогащения и сохранения истории в мифе. При этом религиозный историзм занимает одну из первостепенных ниш в формировании новых национальных идеологий. В условиях модернизации еврейский религиозный историзм и славянское неоязычество выступают как средство отторжения западной культуры. Для обеих форм исторического сознания характерно неприятие европейского / американского образа жизни. «Материалистическому», «механистическому», «атомистическому», «мещанскому» стилю мышления Запада противопоставляются «одухотворенность» и «соборность» Востока, его нацеленность на «жизнь вечную». Посмотрим, как эта особенность проявляется в конкретных сюжетах.

Еще в конце XVII в. один из ортодоксальных польских раввинов пропагандирует возвращение в Эрец-Исраэль. С 1700 г. на его призыв откликается наиболее ортодоксальная часть еврейства, которая направляется

в Старый ишув, в Святую Землю, чтобы физически оторваться от «развращающего» влияния Европы. Те, кто не находит в себе силы уехать, замыкаются в гетто, отгораживаясь стеной ритуальных запретов и угрозой проклятия всякому, кто посмеет через эту стену переступить. У носителей современного славяно-арийского мифа и других российских неоязычников нет потребности в «физических» границах гетто. Главным «вызовом» модернизации здесь становится тлетворное влияние на Русскую идею западной культуры. Призыв «дать отпор» на этот «натиск» отчетливо слышен в работах популярных растиражированных авторов: Ю. Петухова, А. Буровского, В. Истархова, В. Авдеева, А. Драгункина. Нормальному историческому развитию России в их трактовке мешает не только военное, но и идеологическое («под вывеской перестроек» [14. С. 456]) давление извне. В. Истархов обвиняет в российских бедах транснациональный капитал американских евреев [15]. А. Буровский сравнивает Запад с «сельскими родственниками, пытающимися высокомерно учить горожанина» [16. С. 277] и не понимающими, что Россия – «самая арийская страна» [16. С. 275]. Образ врага воплощается в личности «американских феминисток» [16. С. 263–264], английском языке, нивелирующем культурные различия [17], в прозападно настроенных ученых-антропологах [18. С. 63].

Для славяно-арийского мифа, как и для еврейского религиозного историзма, характерен образ духовного превосходства над «вырождающимся» материально обеспеченным Западом. В представлении носителей этих идей им предстоит использовать это превосходство для преобразования мира. Но если в еврейском религиозном историзме «культуртрегерство» объясняется «богоизбранностью», зафиксированной в Священном Писании цивилизаторской ролью, то родноверы свое духовное превосходство объясняют в терминах «крови» и «языка». Главным доказательством близости славян к нравственно и физически совершенным ариям становится генетическая память, «память Рода» [15, 18], а также лингвистические следы присутствия в санскрите славянских языковых форм. Так, в 2006 г. был популярен транслировавшийся по федеральным телеканалам «Новый концерт» М. Задорнова с тезисом «арии – прародители славян» [19]. Позже «арийская кампания» сатирика продолжилась в его блоге и СМИ [20]. В выпуске программы «Гордон Кихот» на Первом канале в 2008 г. [21] Задорнов одерживает «победу» в дебатах над академиками. С этого момента, на наш взгляд, можно говорить о проникновении некогда «побочного» языкового элемента славяно-арийского мифа в массовое историческое сознание. В академической среде проблема профанации лингвистики и распространения популистских идей о «русском языке – прародителе» позднее обсуждалась не только историками, но и филологами [22]. Но «истина» в мифологическом сознании непреложна и не поддается рациональной критике. Зачастую она находит окончательные объяснения уже не столько в логических, сколько в чувственных и сверхчувственных доводах. А статус авторитетных экспертов в ситуации перелома исторического сознания слабоустойчив. На смену традиционным интеллектуальным элитам в период модернизации приходит новое поколение идейных реформаторов.

Носители еврейского религиозного историзма долго упорствовали в неприятии западного образа жизни, но исходом этого противостояния стало разрушение традиционного уклада и изменение характера мышления общества. Наиболее чуткой к изменениям оказалась интеллектуальная элита. Именно на ее представителей ложился весь груз ответственности за поиск выхода из ситуации, при которой старые ценности перестают быть действенными, а новые еще не найдены. Чаще всего поиск релевантного решения проблемы происхождения в соответствии с исторически выработанным механизмом адаптации любого восточного общества к новациям, когда наиболее древняя часть национальной традиции выступает в качестве той «идеальной основы», к которой общество должно вернуться, чтобы восстановить былое величие. Однако процесс «обращения к корням» далеко не всегда был доведен до автоматизма. Он более или менее беспрепятственно работал в ситуациях, которые не требовали радикального разрыва с нормой, но именно это условие в период модернизации, как правило, не соблюдается. Поэтому еврейские интеллектуалы-реформаторы часто оказывались в положении маргиналов, находящихся в ситуации «нормативной неопределенности» [23]. Им приходилось, с одной стороны, сочетать в своих учениях элементы устоявшихся доктрин и опираться на легитимизированные традицией институты, с другой – активно заимствовать западные философские и исторические идеи и социальные механизмы.

Чтобы адаптировать перемены к традиционным установкам, ортодоксальные духовные лидеры сакрализировали новые явления духовной и социальной действительности. При этом из хранителей они нередко превращались в разрушителей традиции. Наиболее яркий пример в этой связи являются собой еврейские ультраортодоксы, запретившие менять Галаху и тем самым отменившие порядок, в соответствии с которым происходила трансформация еврейской религиозной традиции во всем периоде ее существования. Понимая неизбежность перемен, но желая сохранить традиционное наследие, другие духовные лидеры ставили своей задачей возглавить процесс адаптации к новым историческим условиям. При этом их положение оказывалось двойственным. Им приходилось одновременно отстаивать статус фундаменталистов-традиционалистов и искать пути кардинального реформирования культурной парадигмы. Они активно овладевали европейским интеллектуальным инструментарием, позволявшим, с одной стороны, вести борьбу с оппонентами, а с другой – находить аргументы для адекватного «ответа» на «вызовы» европоцентристской идеологии [24. С. 194].

В славяно-арийском мифе процессы маргинализации интеллектуальной элиты проявились в формировании «альтернативной научной картины мира». Мифотворцы заимствуют из реальной академической действительности «научообразные» методы, междисциплинарный подход, форматы экспедиций, лекций, семинаров и конференций, присвоение «научных степеней». Так, например, образ легендарной «Гипербореи» на Кольском полуострове сложился в результате нескольких археологических экспедиций доктора филологических наук, специалиста по русскому космизму

В. Демина. А потерянную «арийскую Атлантиду» путем практически «детективного» расследования с привлечением древних и современных текстов «обнаружил» на Черном море геохронолог А. Асов [25]. Для легитимизации статуса этих исследований родноверы учреждают собственные славяно-арийские академии наук и обсуждают возможности создания специализированных органов «для присуждения ученых степеней и званий без участия ВАКа» и «регистрации научных открытий» [26].

Многие из авторов, не будучи профессиональными историками, обладают реальными учеными степенями в философии, геологии, математике, филологии и т.д. Но со сменой сферы деятельности и появлением новых источников доходов (издание литературы в жанре *folk-history* – прибыльный бизнес) они теряют свой статус в прежних научных кругах. В сообществе академической истории, в силу естественных причин, славяно-арийские интеллектуальные лидеры также не могут быть приняты. Пережив ситуацию маргинализации, неудачливые реформаторы обвиняют профессиональных ученых в подлоге, а собственную несостоятельность компенсируют открытием новых «научных» дисциплин («гипербореология», «атлантология», «арийский космизм» и т.п.), в которых объявляют себя первыми и потому безусловными авторитетами.

Важной задачей в представлении многих еврейских интеллектуалов-реформаторов являлось изменение политического уклада и общественных отношений их современников. При этом процессы, происходящие в области общественного сознания, они считали первичными по отношению к трансформации социума. Поэтому в представлении духовных лидеров на их плечи ложилась ответственность за судьбу цивилизации в меняющемся мире. Запрос на изменение как минимум образа истории и как максимум политической идеологии интеллектуальной элите делает и само общество (или его духовные лидеры). Для научного образа истории характерен некоторый релятивизм, поэтому в ситуации модернизации он не может выполнять инструментальных функций безусловного обоснования происходящих изменений или отказа от них. Более оптимальным средством формирования новой догматичной системы ценностей становится религиозный историзм. В противовес инвариантному и интерпретативному характеру академического знания он предстает удобным инструментарием формирования государственной политики и национальной идеологии.

В обеих формах исследуемого нами религиозного историзма на основе динамичного взаимодействия традиционных смыслов и идей с нетрадиционными концепциями и установками сознания появляются новые национальные мифы. И в ситуации с ортодоксальным еврейством, и в случае со славяно-арийским неоязычеством актуальным становится идеал мессианского предназначения национальной культуры, представление об ее исключительном характере и уникальной судьбе, исторически значимой в пространстве и времени не только самого сообщества, но и других народов.

Если еврейский мессианский миф в процессе модернизации не заимствуется, а актуализируется, то в чем истоки мессианских идей современных славянских

неоязычников, живущих в реальности прерванной исторической традиции? С одной стороны, здесь очевидно влияние на родноверов православного христианства и традиционной русской идеи. С другой – свою роль в формировании мессианского концепта, возможно, играют и традиции советской общности [11] с характерным для нее коллективным чувством разделенной ответственности за судьбы истории. Суть идеи совершенства, или мессианства, заключается в том, что именно данный народ обладает необходимым набором качеств для развития общества и человека. Эти качества он должен сохранять и культивировать внутри собственной группы и наделять ими представителей других сообществ. Так, в славяно-арийском мифе значимая роль отводится идее духовного преобладания потомков арийцев над другими народами и совершенства их языковой картины мира. Но получают свое осмысление и представления о «совершенном теле» [18], биологически обусловленных «сверхспособностях» [27], идея «богоизбранности» [28] и ожидание «сверхчеловека» [15].

Кажущиеся иному читателю выдумкой фантастические повествования об истории древних атланто-гиперборейцев в сознании носителей мифа существуют не как сказки или легенды, а как реальная историческая память о событиях жизни древних. С некоторыми оговорками аналогично восприятие истории в ТаНаХе и в еврейском религиозном историзме. Мифологическая картина мира безусловна. Переживая кризис идей в культуре, теряя системообразующий фактор, представители национальной элиты, которые включаются в процесс пересмотра истории, редко обращаются к рациональному историческому знанию. Релятивистский научный взгляд, в обыденном представлении зачастую лишенный ценностей и морали, не может поддерживать стремление распадающейся общности к самосохранению. Поэтому более востребованными в ситуации модернизации становятся безусловные объединяющие факторы, в роли которых выступают иррациональные конструкты. И для еврейских религиозных реформаторов, и для интеллектуальной элиты неоязычников важна универсальность идей, которые содержатся в их культурных традициях, и их релевантность запросам современного общества. Но в то же время им необходимо подчеркнуть самобытность национальной культуры, невозможность полной адаптации ее к глобальному контексту. Иначе возникает угроза ассимиляции и аннигиляции, а лидерство носителей традиций выпадает из общемирового процесса «духовного преобразования». Складывающаяся в условиях перемен новая национальная идея, таким образом, является суммой модернизированных традиций, постулированно очищенных от множества исторических напластований и обрамленных в современную форму «научного» знания. В контексте модернизации в таком виде она может полноценно участвовать как в процессах национального возрождения, так и в формировании новых массовых парадигм общечеловеческого сознания.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что иррациональный образ истории остается неотъемлемой частью духовной жизни общества, и в ситуации незавершенной модернизации становится одной из наиболее востребованных форм исторического сознания. В реальности религиозного или мифологического историзма

удобно существовать, поскольку, несмотря на видимое наличие здесь нерешенных проблем, на самом деле ответы на все насущные вопросы в религии или мифе даны «раз и навсегда» [29. С. 133] изначально. Носителям мифологического исторического сознания не при-

ходится сомневаться в ответах на вопросы «кто мы?», «откуда мы родом?», «есть ли в истории смысл, и если да, то в чем он?». По меткому выражению Р. Барта, им остается лишь «наслаждаться, не спрашивая, откуда взялась вся эта красота» [30. С. 127].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Serguei Alex. Oushakine. The Patriotism of despair: Nation, War and Loss in Russia.* Cornell University Press, 2009.
2. *Элиаде М.* Мифы современного мира. Мифы. Сновидения. Мистерии. М.: 1996.
3. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М.: Правда. 1990.
4. *Хазанов О.В.* Методологические и сравнительно-исторические аспекты изучения феномена религиозного историзма. Природа и общество в глобализирующемся мире. Сер. Социально-историческая. Генезис кризисов природы и общества в России / под ред. Э.С. Кульпина. М.: ИАЦ Энергия, 2005. Вып. XXV.
5. *Шнирельман В.А.* Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика. Реальность этнических мифов. М., 2000.
6. *Ясперс К.* Духовная ситуация времени. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 287–418.
7. *Элиаде М.* Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП; СТ «ППП», 1996. 240 с.
8. *Элиаде М.* Космос и история. М., 1987.
9. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006.
10. *Фаликов Б.З.* Неоязычество // Новый мир. 1999. № 8.
11. *Шнирельман В.А.* От «советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников // Славяноведение. 2005. № 6.
12. *Шнирельман В.А.* Постмодернизм и исторические мифы в современной России // Вестник Омского университета. 1998. № 1.
13. *Шнирельман В.А.* Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М.: Изд-во ББИ, 2012. 302 с.
14. *Петухов Ю.Д.* Древности русов. Арии. Норманны. Евреи. М.: Метагалактика. 2007. 544 с.
15. *Истархов В.А.* Удар русских богов. URL: <http://lib.rus.ec/b/91778/read#t65>
16. *Буровский А.М.* Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М.: Яуза; Эксмо, 2007. 288 с.
17. *Драгункин А., Образцов А.* В начале было слово. Русское. СПб.: Умная планета; Андра, 2005. 384 с.
18. *Авдеев В.Б., Севастьянов А.Н.* Раса и этнос. 66 с. URL: http://xpomo.com/ruskolan/avdeev/rie_01_predisl.htm; <http://xpomo.com/ruskolan/book/avdeev-sevast.zip>
19. *Задорнов М.Н.* Новый концепт. 2006. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=PPkuUITV4Mk>
20. *Задорнов М.Н.* Дурак в России больше, чем дурак, потому что он радушный и разумный // Третье ухо. «Размышлизмы» Михаила Задорнова; Третье ухо. 2-я часть. Московский комсомолец. 22.05.06. 02.06.06. 05.06.06.
21. «Гордон Нихот». Выпуск от 19 сентября 2008 года. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=vD-iOwyHSs&list=PL2A7DAAA5920B9B95&index=1>
22. *Зализняк А.А.* О профессиональной и любительской лингвистике // Наука и жизнь. 2009. № 1, 2.
23. *Сайнаков Н.А.* Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 97–101.
24. *Раиковский Е.Б.* Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока: XIX–XX вв. М., 1990.
25. *Асов А.И.* Атлантида и Древняя Русь. URL: http://lib.aldebaran.ru/author/asov_aleksandr/atlantida_i_drevnyaya_rus.rtf.zip
26. *Официальный сайт Славяно-арийской академии наук.* URL: <http://akademy.at.ua/>
27. *Шемшук В.А.* Русско-Борейский пантеон. Боги народов евроазиатского континента. Пермь: Изд-во «Веды» Уральского фонда Рерихов, 1996.
28. *Демин В.Н.* О северной традиции. URL: <http://www.shaping.ru/yperborea.org/demin01.asp>
29. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
30. *Барт Р.* Миф сегодня. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 ноября 2013 г.

Zharchinskaya Ksenia A., Khazanov Oleg V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

TRANSFORMATION OF THE NATIONAL IDEA AND RELIGIOUS HISTORICISM IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION.

Key words: fundamentalism; religious historicism; mythological consciousness; irrationality; perception; anti-globalism.

The article is devoted to the transformation of the national idea and religious historicism in the context of modernization. There are two particular subjects of research, which embody different forms of mythological perception of the history. The first one is the orthodox Jewish ideology and religious historicism in the European early modern period. The other is modern Slavic neo-paganism in Russia. Although both these subjects are far apart in time and space, they have a lot of similarities. These similarities can help us to reveal some interesting aspects of modern fundamentalism due to the values and functions of religious and mythological consciousness in national communities. One of these aspects is the irrational view of history realised in the idea of unconditional connection of the sacrificed national past with the present and the future. In the situation of globalization and modernization it prevents the society from disintegration and helps to overcome gaps of the historical continuity. When there is no more clearly defined ideology or the national idea is challenged by the development of culture, it forms values and forms of behaviour. In the situation of modernization it rejects the Western culture with its materialistic and atomistic style of thoughts. This perception of history accepts the spiritual and eternal way of thinking that characterises the East. Both orthodox Jewish ideology and Slavic neo-paganism in Russia promote ideas of spiritual superiority over the wealthy and secure, but "degenerative" West. Both of these forms of religious historicism have the messianic ideas of converting their spiritual advantages to change the future world. And there is one important difference between them in this context. While Jewish orthodoxies explain their Messianism by the idea of God's chosen people, modern Slavic paganists often use terms of blood, soil and linguistic superiority. Another special feature of both our cases is the marginal status of intellectual reformers of the national ideology. They save and destruct the tradition at the same time. They have to combine elements of established doctrines and adopt both Western philosophical and historical ideas and also social mechanisms for their legitimization. The creators of the new national mythology successfully use modern informational technologies. And we see how the phenomenon of the irrational view of history continues to evolve. It is not an archaic idea, but a necessary way for some societies to meet the challenges of time.

REFERENCES

1. *Serguei Alex. Oushakine. The Patriotism of despair: Nation, War and Loss in Russia.* Cornell University Press, 2009.
2. *Eliade M. Mify sovremenogo mira. Mify. Snovideniya. Misterii.* M. : 1996.
3. *Losev A.F. Dialektika mifa.* M. : Pravda, 1990.
4. *Khazanov O.V. Metodologicheskie i sravnitel'no-istoricheskie aspekty izucheniya fenomena religioznogo istorizma. Priroda i obshchestvo v globaliziruyushchetsya mire. Ser. Sotsioestvennaya istoriya. Genezis krizisov prirody i obshchestva v Rossii / pod red. E.S. Kul'pina. M. : IATs Energiya, 2005. Vyp. XXV.*
5. *Shnirel'man V.A. Tsennost' proshlogo: etnotsentristskie istoricheskie mify, identichnost' i etnopolitika. Real'nost' etnicheskikh mifov.* M., 2000.
6. *Yaspers K. Dukhovnaya situatsiya vremeni. Smysl i naznachenie istorii.* M. : Politizdat, 1991. S. 287–418.
7. *Eliade M. Aspekty mifa.* M. : Invest-PPP ; ST "PPP", 1996. 240 s.
8. *Eliade M. Kosmos i istoriya.* M., 1987.
9. *Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury.* M. : Kul'turnaya revolyutsiya ; Respublika, 2006.
10. *Falikov B.Z. Neoyazychestvo // Novyy mir. 1999. № 8.*
11. *Shnirel'man V.A. Ot "sovetskogo naroda" k "organicheskoy obshchnosti": obraz mira russkikh i ukrainskikh neoyazychnikov // Slavyanovedenie. 2005. № 6.*
12. *Shnirel'man V.A. Postmodernizm i istoricheskie mify v sovremennoy Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. 1998. № 1.*
13. *Shnirel'man V.A. Russkoe rodoverie. Neoyazychestvo i natsionalizm v sovremennoy Rossii. M. : Izd-vo BBI, 2012. 302 s.*
14. *Petukhov Yu.D. Drevnosti rusov. Arii. Normanny. Evrei. M. : Metagalaktika. 2007. 544 s.*
15. *Istarkhov V.A. Udar russkikh bogov. URL: <http://lib.rus.ec/b/91778/read#t65>*
16. *Burovskiy A.M. Ariyskaya Rus'. Lozh' i pravda o vysshey rase. M. : Yauza ; Eksmo, 2007. 288 s.*
17. *Dragunkin A., Obratsov A. V nachale bylo slovo. Russkoe. SPb. : Umnaya planeta ; Andra, 2005. 384 s.*
18. *Avdeev V.B., Sevast'yanov A.N. Rasa i etnos. 66 s. URL: http://xpomo.com/ruskolan/avdeev/rie_01_predisl.htm; <http://xpomo.com/ruskolan/book/avdeev-sevast.zip>*
19. *Zadornov M.N. Novyy kontsert. 2006. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=PPkuKUIV4Mk>*
20. *Zadornov M.N. Durak v Rossii bol'she, chem durak, potomu chto on radushnyy i razumnyy // Tret'e ukho. "Razmyshlizmy" Mikhaila Zadornova ; Tret'e ukho. 2-ya chast'. Moskovskiy komsomolets. 22.05.06. 02.06.06. 05.06.06.*
21. *"Gordon Kikhot". Vypusk ot 19 sentyabrya 2008 goda. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=vD-iOywyHSs&list=PL2A7DAAA5920B9B95&index=1>*
22. *Zaliznyak A.A. O professional'noy i lyubitel'skoy lingvistike // Nauka i zhizn'. 2009. № 1, 2.*
23. *Saynakov N.A. Marginal'nost' kak ponyatie. Metodologicheskie perspektivy v istoricheskom issledovanii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 375. S. 97–101.*
24. *Rashkovskiy E.B. Nauchnoe znanie, instituty nauki i intelligentsiya v stranakh Vostoka: XIX–XX vv. M., 1990.*
25. *Asov A.I. Atlantida i Drevnyaya Rus'. URL: http://lib.aldebaran.ru/author/asov_aleksandr/atlantida_i_drevnyaya_rus.rtf.zip*
26. *Ofitsial'nyy sayt Slavyano-ariyskoy akademii nauk. URL: <http://akademy.at.ua/>*
27. *Shemshuk V.A. Russko-Boreyskiy panteon. Bogi narodov evroaziatskogo kontinenta. Perm' : Izd-vo «Vedy» Ural'skogo fonda Rerikhov, 1996.*
28. *Demin V.N. O severnoy traditsii. URL: <http://www.shaping.ru/yperboreia.org/demin01.asp>*
29. *Kamyu A. Buntuyushchiy chelovek. Filosofiya. Politika. Iskustvo. M. : Politizdat, 1990. 415 s.*
30. *Bart R. Mif segodnya. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika. M. : Progress ; Univers, 1994.*